ществованіе намѣренія достаточно, если сознательное дѣйствіе виновнаго по господствующему взгляду оскорбительно. Если бы обиженные были обязаны доказывать намѣреніе оскорбить, то никогда можетъ быть не нашли бы удовлетворенія. Обидчикъ могъ бы всегда настаивать на томъ, что онъ не имѣлъ намѣренія обидѣть (protestatio injuriarum). Въ случаѣ, когда свойство дѣянія сомнительно, когда оно не имѣетъ выдающагося оскорбительнаго характера, судья по мѣрѣ обстоятельствъ признаетъ или не признаетъ существованіе обиды; такъ напр., послѣдній случай можетъ имѣть мѣсто тогда, когда обстоятельства указываютъ, что обидныя выраженія были сказаны въ шутку лицу, состоящему съ обвиняемымъ въ короткихъ отношеніяхъ [1]).

Австрійскій кодексъ усматриваетъ признакъ намѣренія обиды въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ (496), т. е. по крайней мѣрѣ двухъ (см. Frühwald, Handbuch, 1855, стр. 94; Herbst, Handbuch, 1875, I, 206). Дѣйствующее уложеніе допускаетъ возможность оскорбленія безъ намѣренія (215, 282 ч. 3, 286 ч. 2).

§ 98.

Относительно 4-о. *Обстоятельства, придающія обидамъ свойство другаго преступленія или имѣющія вліяніе на наказаніе.*

---

[1]) Облегчая въ этомъ случаѣ задачу судьи, испанское уложеніе предписываетъ, что въ случаѣ нанесенія двусмысленной обиды, обвиняемый, отказывающій въ удовлетворительномъ объясненіи, подвергается наказанію, которому, разумѣется, подлежитъ и въ томъ случаѣ, когда судья признаетъ объясненіе недостаточнымъ (Pacheco, Codigo penal, 1870, III, 201). Тоже самое находимъ въ код. бразильскомъ (240) и перуанскомъ (289).